

«Россияне» или «русские»? К проблеме национальной идентичности современной России

Степанов Михаил Антонович

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

На основе дискурс-анализа положений Конституции, официальных документов, высказываний государственных деятелей и данных социологических исследований предпринимается попытка определить контуры проблемы национальной идентичности современной России. В заключении делается вывод о существовании в России двух моделей формирования национальной идентичности: гражданской и этнической.

Ключевые слова: идентичность, нация, этнос, дискурс-анализ, национальная идентичность, Россия, россияне

Вопрос национальной идентичности постсоветской России продолжает вновь и вновь становиться темой обсуждения в обществе. Ему посвящают выпуски телепередач, статьи в газетах и журналах, в блогах. Бесконечные споры, в которых буквально тонут пытающиеся ответить на этот вопрос участники дискуссии, говорят о неоднозначности и многосторонности этой темы. А то, что они периодически возникают то в одном месте, то в другом указывает на сохраняющуюся актуальность данной проблемы, которую до сих пор не удалось разрешить. По нашему глубокому убеждению, отсутствие ответа на данный вопрос чревато отсутствием чёткой стратегии будущего и невозможностью всестороннего развития, причём как целой страны, так и отдельного индивида. Действительно, национальная идентичность является лишь одной из нескольких форм идентичности, присущей человеку – наряду с профессиональной, классовой, политической и др. – и отсутствие одного из компонентов нарушает целостность совокупной идентичности. В настоящей статье ставится цель обозначить основные контуры проблемы национальной идентичности современной России. Но прежде, чем перейти к рассмотрению поставленной проблемы нам видится полезным дать определение таким понятиям, как: «идентичность», «нация» и «этнос».

В научной литературе существует множество определений понятия «идентичность». Например, Э. Эриксон под идентичностью понимал ощущение тождественности человека самому себе и непрерывность своего существования во времени и пространстве, а также осознание признания окружающими этих фактов¹. Л.Б. Шнейдер воспринимал идентичность как субъективную по природе, динамичную, постоянно развивающуюся структуру, которая является результатом «самокатегоризации и самообъективизации через образ “Я”, характеризует самореферентность человека в его уникальности и неповторимости»². С. Хантингтон считал идентичность самосознанием индивида или группы, продуктом самоидентификации, понимания индивидом того, что он обладает теми или иными характеристиками, отличающими его от других³. Как мы видим понятие «идентичность» связывается в первую очередь с самоопределением человека, его взглядом на самого себя и окружающий мир и, наконец, синтезом этих представлений в единую структуру.

Понятие «нация» не менее разработанное и, наверное, более неоднозначное. Б. Андерсон обозначил нацию как воображаемое политическое сообщество, которое воображается ограниченными суверенным⁴. Нация представляется воображаемой потому, что она не является чем-то осязаемым, она существует на уровне политических, юридических и философских

абстракций, но при этом, воспринимается как некое независимое горизонтальное формирование, существующее внутри каких-то границ⁵. Э. Гелнер пишет, что составляющими частями нации является общая культура и добрая воля, т.е. признание людьми друг друга членами нации, при условии их совпадения с политическими единицами⁶ – границами государства. Про доброю волю, как фактор образования нации, писал и С. Хантингтон, отмечавший, что нация возникает тогда, когда группа людей признаёт себя таковой⁷. В.В. Кочетков определял нацию как «группу людей, связанных общностью экономической жизни, территории, и объединённых общими политическими институтами»⁸, в то время, как Ю. Хабермас видел в ней общность, сформированную на основании единства культуры, истории, происхождения и, в некоторых случаях, языка⁹. Таким образом, «нация» предстаёт перед нами как некая абстрактная, добровольно признаваемая, горизонтальная общность людей, объединённых единой культурой, историей, политическими институтами и экономическими отношениями, существующая в определённых границах и осознающая свою непохожесть на другие подобные образования.

«Этнос», по определению В.В. Кочеткова, – это «устойчивая совокупность людей, обладающих общими особенностями культуры, психики, языка и самосознанием»¹⁰. С.М. Широкогоров трактовал данное понятие как говорящую на одном языке группу людей, признающих своё единое происхождение, обладающих какой-то совокупностью традиций и отличающих себя от других подобных групп¹¹. По нашему мнению, ключевая разница между понятиями «нация» и «этнос» заключается в том, что если в первом случае мы делаем больший акцент на доброй воле и общности культуры, политических и экономических институтов и отношений, то во втором – на единстве происхождения, культуры и языка. Нацию стоит рассматривать с точки зрения социального конструкта, в то время как этнос, в большей степени, – естественное образование. При этом, нация может воплощаться в двух формах: во-первых, в соединении обоих понятий в единое этнонациональное образование, когда этнос, составляющий большинство населения государства, одновременно даёт название нации и является её стержнем; во-вторых как надэтническая, гражданская сущность, отодвигающая на второй план этнические различия и приумножающая роль общих для всех ценностей.

На основании всего вышеизложенного мы определяем «национальную идентичность» как ощущение единения индивида и нации, сформированное на основании общей культуры, истории политического и экономического устройства в результате принятия добровольного решения, признания окружающими его членом этой общности и осознанием своей непохожести на аналогичные формирования. Соответственно, под «этнической идентичностью» понимается чувствопринадлежности человека к этносу, основанное на общих традициях, происхождении и языке, признании его другими людьми частью этого этноса и способностью отличить условных «своих» от «чужих».

Попытки выстроить в России какую-либо общую идентичность можно проследить вплоть до 2-ой трети XIX в., однако нас, в данном случае, больше интересует современное состояние этой проблемы. Распад Советского Союза ознаменовал активизацию нациестроительства на территории обрётших независимость государств. В России этот процесс начался не сразу и, в отличии от других республик бывшего СССР, которые уже давно занимаются вопросом формирования национальной идентичности, она до сих пор находится в поиске себя. По мнению В.В. Кочеткова причины тому следует искать в страхе элит стать жертвой национализма (т.к. многие из них не были русскими), попытке подражать Западу в стремлении сформировать гражданское общество, полиэтничность населения¹². Деятельность руководства России в то время привела не к становлению той или иной формы национальной идентичности, но совсем наоборот, к образованию множества этнонациональных квазигосударственных формирований внутри страны, имеющих свой язык, конституцию, а в ряде случаев и президента, а также усилению сепаратистских тенденций.

И тем не менее, в официальном дискурсе можно заметить, что руководство России старается создать и продвигать в сознании населения некий консолидирующий нарратив. Это проявляется: в преамбуле Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле...»¹³; в документах стратегического планирования: «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) –

сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности...»¹⁴; в высказываниях государственных деятелей: «Мы многонациональное общество, но мы единый народ»¹⁵; в попытке проведения политики идентичности: к примеру, В.В.Путин предлагает считать «День народного единства» – 4 ноября не просто «днём победы над поляками», а «днём победы над собой», когда население России осознало себя единым народом и предлагает считать этот праздник «днём рождения нашей гражданской нации»¹⁶. И нельзя сказать, что такая политика не даёт свой результат: согласно исследованию Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), 92% россиян идентифицируют себя как граждане России, у 62% из них это чувство проявляется «в значительной степени».¹⁷ В то же время, не представляется возможным чётко определить определяют ли себя респонденты как россияне, т.е. обладают надэтнической, гражданской национальной идентичностью, или лишь отмечают факт наличия у них гражданства РФ.

С другой стороны, если сверху наблюдается стремление создать общую для всех идентичность, то на низовом уровне перед нами предстаёт несколько иная картина. Согласно тому же исследованию ФНИСЦ РАН, 88% опрошенных относят себя к тому или иному этносу, причём 46% «в значительной степени»¹⁸, т.е. гражданская и этническая идентичность, примерно, равны. Правда в иерархии идентичностей гражданская превосходит этническую: 33% против 18% соответственно, а 34% участников опроса заявили, что обладают и той, и другой¹⁹. Но несмотря на такое весьма оптимистичное, в плане дальнейшей национальной консолидации, положение дел, данные Левада-центра демонстрируют наличие межэтнических противоречий в российском обществе. Так, уровень поддержки идеи России как государства для русских с 10% в 2017 г. поднялся до 19% в 2020 г., 32% частично поддерживают этот концепт и лишь 28% выступают против²⁰. Отвечая на вопрос «Насколько близко вы готовы видеть чеченцев?» только 32% респондентов ответили, что готовы видеть их среди жителей России, а 3% и 5% согласились, соответственно, видеть их среди коллег по работе и близких друзей²¹. Более того, 18% опрошенных сказали, что пускали бы чеченцев в Россию только временно, а 26% – не пускали бы вовсе.

Последние утверждения особо значимы в контексте исследуемой проблемы. Они свидетельствуют не только о всё ещё существующей межэтнической розни и раздробленности (например, в 2017 г. 51% респондентов заявляли, что иногда испытывают неприязнь к представителям других народов, из них 51% русские, 9% ощущают её постоянно²²), но и, похоже, неосведомлённости граждан России о том многообразии народов, что её населяют. Отсюда можно поставить под сомнение целесообразность дискуссии о создании какой-либо национальной идентичности на современном этапе, в условиях, когда граждане РФ не осознают друг друга в качестве представителей одной гражданской общности.

Разговоры об особой роли русского народа и русской культуры, как некоего стержня, скрепляющего «ткань этой уникальной цивилизации»²³ под названием Россия и даже фиксация этой роли в основном законе страны²⁴ создаёт благодатную почву для межэтнических противоречий и даже конфликтов. Ярким примером тому могут служить проводившиеся до недавнего времени «русские марши» и множество существующих в Интернете – преимущественно в российской социальной сети «ВКонтакте» – сообществ, участники и организаторы которых не стесняясь сеют межэтническую и межрасовую рознь.²⁵ Существование подобных групп и распространение среди населения таких взглядов никак не может способствовать созданию в России устойчивой национальной идентичности, без угрозы целостности государства. Безусловно, нельзя не признать, что русская культура и русский народ внесли огромный вклад в формирование России как самобытного, независимого государства, но если российская национальная идентичность создаётся не на этническом, а на гражданском основании, то специально подчёркивать примат русской культуры – значит подвергать дискриминации другие народы, населяющие территорию РФ. Наоборот, стоит поддерживать баланс между культурами народов России, не позволять ни одной из них претендовать на какой-то особый статус и лидирующую роль, а также стараться создавать общенациональные ценности, которые смогут сплотить население страны. В этой связи, мы целиком и полностью согласны с

утверждением В.В. Путина, что «попытки проповедовать идеи построения русского “национального”, моноэтнического государства противоречат всей нашей тысячелетней истории»²⁶.

Подводя итог, мы можем констатировать существование двух моделей построения национальной идентичности России: с одной стороны, предлагаемая сверху концепция надэтнической, гражданской идентичности, с другой – всё ещё живое в народе представление о России как о государстве русских, т.е. национальная идентичность формирующаяся на этнических началах.

Примечания:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – С. 58.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОРУ, 2001 г. С. 56-57.
3. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 51.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – С. 28.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления ... С. 30.
6. Гелнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ./Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, - 1991. – С. 126.
7. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской ... С. 173.
8. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. – № 2. – С.157.
9. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – С. 365.
10. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность ... С.158.
11. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Изв. восточного ф-та Дальневосточн. ун-та (Шанхай). 1923. Т. 8. Вып. 1. С 5.
12. Кочетков В.В. Национальная гражданская идентичность Российской Федерации // Нацестроительство: состояние, проблемы, перспективы. 2018. – С. 62.
13. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2020. – С. 3.
14. Указ президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – ч. 4.2. – п. б. [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).
15. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).
16. Там же.
17. РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В 2017-ом: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ, ТРЕВОГИ, НАДЕЖДЫ НА БУДУЩЕЕ. Информационно-аналитический доклад. М.: ФНИСЦ РАН. 2017. С. 60. [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).
18. Там же.
19. Там же. С. 65.
20. Общественное мнение – 2020. М.: Левада-Центр. 2021. – С. 123. [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).
21. Там же.
22. РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В 2017-ом: [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).
23. Владимир Путин. Россия ... [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).

25. Например, можно обратить внимание на такие сообщества как: «Типичный многонационал» [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021); «Прометей» [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021); «Расовая антропология» [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021); «Искра» [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).

26. Владимир Путин. Россия ... [Электронный ресурс] – URL: >>>> (дата обращения 27.03.2021).

Библиография:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
2. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] – URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 27.03.2021).
3. Гелнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ./Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, -1991. – 320 с.
4. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2020. – 64 с.
5. Кочетков В.В. Национальная гражданская идентичность Российской Федерации //Нациестроительство: состояние, проблемы, перспективы. 2018. – С. 60–67.
6. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестникмосковского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. – № 2. – С.144–162.
7. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер. с англ. и нем. Л.Е.Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
8. Общественное мнение – 2020. М.: Левада-Центр. 2021. – 152 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2021/02/OM-2020.pdf> (дата обращения 27.03.2021).
9. РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В 2017-ом: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ, ТРЕВОГИ, НАДЕЖДЫ НА БУДУЩЕЕ. Информационно-аналитический доклад. М.: ФНИСЦ РАН. 2017. 82 с.[Электронный ресурс] – URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf (дата обращения 27.03.2021).
10. Указ президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/85261c0a55e9848f4135735f3936c0c480b5a481/ (дата обращения 27.03.2021).
11. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с.
12. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Изв. восточного ф-та Дальневосточн. ун-та (Шанхай). 1923. Т. 8. Вып. 1.134 с.

13. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОРУ, 2001 г. 272 с.

14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. –М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

"Russians" or "Russians"? On the Problem of National Identity in Modern Russia

Mikhail Stepanov

State academic university for the humanities

Russian Federation, Moscow

Abstract

On the basis of the discourse analysis of the provisions of the Constitution, official documents, statements of statesman and data from sociological surveys, an attempt is made to determine the contours of the problem of national identity in modern Russia. In conclusion, it's concluded that there are two models of national identity formation in Russia: civil and ethnic.

Keywords: identity, nation, ethnic group, discourse analysis, national identity, Russia, Russians

DOI: 10.18254/S241328880018132-9